

ПИОНЕР

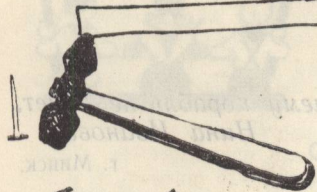
ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1960 г.

12

ОТ ЧЕГО ГВОЗДИ

С. РУНГЕ, А. КУММА

Молоток лежал в ящике и очень скучал. Он любил всегда по чему-нибудь постукивать, что-нибудь такое заколачивать, а тут лежи себе без всякого толку! От скуки Молоток даже поссорился с Клещами. Впрочем, они частенько ссорились, потому что Клещи всегда все делали наоборот: если Молоток старательно забивал гвоздь, то Клещи прилагали все усилия к тому, чтобы этот гвоздь вытащить.

— Ну, что вам от меня надо? Что вы все время за мной подглядываете? — возмущался Молоток.

— Контролирую вашу работу, — невозмутимо отвечали Клещи.

— Ха-ха! Контролер! Да что вы понимаете в моей работе? Вы забивали в жизни ну хоть один самый маленький гвоздь?

— Гвоздей мы, правда, не забивали, — ехидно заметили Клещи, — но зато нам случалось вытаскивать гвозди, которые забивали вы, и надо сказать, что они были кривые, как двухручная пила.

Лежащая рядом Пила хотела было обидеться, но вовремя вспомнила, что она одноручная и, следовательно, эти слова к ней не относились. И очень хорошо, что не относились, потому что если уж Пила начнет возмущаться, то ее никак не остановишь: и пилит, и пилит, и пилит...

А Клещи с Молотком все продолжали препираться.

— Какая несправедливость! — не унимались Клещи. — Всю жизнь я исправляю ваши ошибки. И где же благодарность? Одни насмешки.

— Чепуха! — не сдавался Молоток. — Они не такие уж кривые, эти гвозди...

— Ну, мне-то уж лучше знать, кривые они или нет, — не уступали Клещи.

— Молоток тут ни при чем, — вмешался Рубанок. — Все дело в руководстве! Какой же это хозяин, если мы все у него отбились от рук?

— Кстати, где этот хозяин? — пробасил Топор. — Где Федя? Раньше он забивал хоть кривые гвозди, а вот уже два месяца, как не забивает никаких. А мне надоело тут валяться без дела! — И он так стукнул топором по ящику, что все инструменты зазвенели.

В этот момент крышка ящика открылась, и все удивленно замолкли, потому что увидели перед собой самого Федю.

— Ну вот! — обрадовались Клещи. — Кажется, сегодня предстоит работка.

Молоток ничего не сказал, так как ему нечего было на это сказать. И вдруг он почувствовал, что взлетает... Молоток сделал в воздухе тройное сальто и оказался в Фединой руке. От неожиданности у него закружилась голова, но он быстро пришел в себя.

— Ну, пока! — сказал он приятелям. — Пошел трудиться. С горем пополам, может быть, что-нибудь сделаем.

— А как же мы? — спросил Топор. — Мы тоже хотим... трудиться.

— И мы! И мы! — забренчали все остальные инструменты.

Рисунки Е. Медведева.

КРИВЫЕ

Скоро все они оказались на кухонном столе. И тут горячо за-
спорили, что бы им такое сделать.

— Знаете, что?! — вдруг предложил Рубанок. — Давайте смасте-
рим табуретку, старая-то на кухне совсем развалилась.

Предложение Рубанка всем очень понравилось, и все дружно при-
нялись за работу. За шкафом оказалась старая доска, и ее мигом
взяли в оборот. Первой за дело принялась Пила. Она пилила, пилила,
пилила... Но теперь это было вполне уместно, поскольку она делала
весьма полезное дело.

— А ну-ка, теперь я! — сказал Топор, который давно уже с не-
терпением ждал своей очереди. Он быстренько обтесал куски дерева
так, что стали уже видны ножки будущей табуретки.

На смену Топору пришел Рубанок. Он так долго ерзал туда и
сюда, что все уже начали возмущаться. А тот знай себе скользит
ладью по гладкой поверхности дерева, а за ним, как волны, пенятся
длинные ароматные стружки.

Но вот Рубанок благополучно закончил свое плавание. Теперь
оставалось только сколотить вместе сиденье, ножки и планки. За это
взялся Молоток. Он хотел по старой памяти соскочить с ручки — уж
больно не любил искривлять гвозди! — но не тут-то было: Федя забил
в ручку клинышек, и Молоток, как ни старался, больше не мог со-
скокить.

— А я длиннее других! — вдруг заявила одна ножка, но Пила
тут же отпилила у нее кусочек, чтобы та не хвалилась и была такой
же, как и другие ножки.

А Молоток между тем лихо постукивал по табуретке. Его было
просто не узнать. Гвозди ходили перед ним, как по струнке, и, не
успев ахнуть, влетали в дерево по самую шляпку.

Только бедные Клещи сидели без всякого дела. Видя это, Моло-
ток подмигнул Клещам и насмешливо заметил, что на кривые гвозди
сегодня неурожай.

— Послушайте, Молоток, — потихоньку сказали Клещи, — мы вас
просим по-дружески. Ну, что вам стоит? Ну, искривите хоть один.

— Нет уж... хватит... поконтролировали! — только постукивал Мо-
лоток. Неожиданно он неловко задел по шляпке, и гвоздь слегка со-
гнулся.

— Ага! Настал и наш час! — радостно прищелкнули Клещи.

Но Молоток стукнул по гвоздю сбоку, и тот выпрямился. Не успел
Молоток в последний раз ударить по гвоздю, как Табуретка подпрыг-
нула, встала на все четыре ножки и громко чихнула, так что вокруг
полетели опилки.

— Привет! — сказала Табуретка. — Ну, как вы меня находите?

Но никто не стал ее хвалить, потому что неудобно было хвалить
собственную работу.

Скоро инструменты снова очутились в своем любимом ящике.

Тут они обнаружили, что появился новый жилец — Перочин-
ный Нож.

— Простите, откуда вы? — полюбопытствовали Клещи.

— Из пионерского лагеря! — ответил Ножик.

— А что вы там делали? — удивился Топор.

— Я вместе с Федей занимался в кружке «Умелые руки».

— Ах, вот в чем дело! — воскликнул Топор. — Вот почему мы все
сегодня так хорошо работали. А я-то думаю, что случилось с нашим
Молотком? Его прямо не узнать! Ни одного кривого гвоздя.

